

Тимофей
ДЫМОВ

РАЙСКАЯ ЖИЗНЬ

16+

Тимофей Дымов

Райская жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63317111

SelfPub; 2023

Аннотация

Все мы мечтаем о райской жизни. Но лишь немногие готовы ради мечты поставить на кон всё, что имеют...

Тимофей Дымов

Райская жизнь

Мартин не любил подобные места. Он вообще с опасением относился к большим скоплениям людей, будь то улица или торговый центр.

– Я не понимаю, что заставляет разумных с виду индивидов, создавать толкучку, обтираясь друг о дружку плечами и задницами. Такое ощущение, что в школе они не учили географию и не знают, насколько огромна наша планета, – любил он жаловаться приятелям, когда немногочисленная компания по субботам отдыхала перед огромным телевизором, попивая пиво из пузатых кружек.

А ещё он очень хорошо помнил, как в детстве, когда Мартину было лет семь-восемь, отец взял его с собой на митинг. Он был посвящён забастовке железнодорожных диспетчеров, которым в очередной раз урезали зарплату. И для представителя этой важной профессии Филиппа Клейва, отца Мартина, и по совместительству единственного кормильца в семье, это было жизненно важное мероприятие.

Всех подробностей тех дней мозг Мартина уже не хранил, записав на их место свежую информацию о бытии своего хозяина, но отдельные моменты были навсегда отлиты в бронзе и возведены в ранг незабываемых. Примерно через пятнадцать минут после начала митинга, наслушавшись пламен-

ных речей и проклятий в адрес зажавшихся богатеев и тупых властей, которые с ними не борются, а лишь услужливо подносят очередную ложку с народной кровью ко рту, полицейские утратили былое хладнокровие.

В толпу полетели гранаты со слезоточивым газом, послышались выстрелы, и несколько протестующих свалились на землю, воя от боли и сжимая ушибленные резиновыми пулями конечности. Тем не менее основная масса протестующих продолжала оставаться на площади, скандируя громче и наступая на полицию. Кто-то даже пытался отыскать в едком дыму гранаты и «вернуть» их владельцам.

Но когда показались исполинские машины-водометы, медленно ползущие по проезжей части и сбивающие мощными водяными струями людей, мотоциклы, уличную мебель и тумбы с газетами, толпа дрогнула. Началась паника и спешное отступление. Как ни старался отец Мартина побыстрее выплыть из беснующегося людского потока, ему это не удалось.

В какой-то момент мальчика сбили с ног и пару раз пробежали по спине. После этого нервы всегда спокойного и уравновешенного Филиппа не выдержали и он, заехав с размаху по лицу очередному идиоту, готовому из-за паники раздавить ни в чём не повинного ребёнка, схватил и закинул Мартина на плечи. Продолжая раздавать направо и налево мощные пинки, мужчина кое-как выбрался из «протестного фарватера» и, добежав до ближайшего дома, укрылся под

сводами арки.

И хотя Мартин в той буче сильно не пострадал, отделавшись парой внушительных синяков, страх перед толпой остался у него на всю жизнь. Он даже старался распорядок дня устроить так, чтобы встречать как можно меньше посторонних. Именно поэтому Мистер Клейв был самым ранним посетителем супермаркетов, первым и последним (в зависимости от обстоятельств) пассажиром в транспорте и обладателем одного из лучших комплектов домашнего кинотеатра в городе. Прибавив к этому высокоскоростной интернет, он навсегда избавил себя от «опасных» посещений музеев, театров, стадионов и выставок.

Тем не менее сегодня выбора у мужчины не было. Компания «Счастье в обмен на время» находилась в арабском квартале на окраине города. Так далеко от своего дома Мартин забирался редко, только по делам фирмы, когда глючил один из главных серверов. Руководство в последнее время экономило на всём, поэтому было принято решение перенести основные вычислительные мощности из дорогого центрального офиса в огромный ангар в ближайшем пригороде, который обошелся в три раза дешевле.

Мистер Клейв не был расистом, но толпы людей со смуглой кожей, окружавшие его на улице, заставляли мужчину нервничать и вытирать пот со лба. И хотя арабы вели себя дружелюбно по отношению к «бледнолицему», не приставая и не выкрикивая вслед оскорблений, Мартин внутренне был

готов к любому развитию событий. То ему мерещились бомбы, спрятанные в объёмных продуктовых сумках домохозяек в чёрных хиджабах. То на миг показалось, что хозяин восточного кафе выплеснул в сточную канализацию не грязную воду, а химическую заразу, грозящую отравить полгорода.

Чтобы прогнать параноидальные мысли, Мартин достал из нагрудного кармана смартфон и еще раз сверился с рекламным объявлением на сайте компании. «...улица Доурела, дом 15, офис 408...».

– Не понимаю, как в таком маленьком доме может находиться четыреста офисов? Разве что хозяева решили начать нумерацию с трёхсот пятидесяти, – недоумевал Мартин, осматривая небольшое трёхэтажное здание с потрескавшейся краской на фасаде и давно не мытыми окнами. Однако он был «компьютерным червём», «гражданином цифрового мира», как любили называть его друзья, поэтому хорошо сделанный сайт и удобную навигацию по нему ценил гораздо выше чистых стёкол и подметённых тротуаров.

Внутри здания вёл всего один подъезд с высокой узкой дверью. На стене справа от неё висел домофон. Судя по количеству оплавленных кнопок и вмятинам на металлическом корпусе, переговорный прибор был излюбленным местом вымещения отрицательных эмоций у местных хулиганов.

Мартину всё меньше хотелось общаться с компанией, которая размещалась в этом захолустье, но отступить он не

привык. Поэтому смело нажал кнопку под указателем 408. Мгновенно раздался весёлый приветливый голос: «Добро пожаловать в компанию «Счастье в обмен на время»! На какое время Вам назначено?»

– На двенадцать тридцать, – без энтузиазма ответил Мартин.

– Добро пожаловать, мистер Клейв. Наши специалисты ожидают Вас, – пропищал домофон и произвёл жуткий щелчок, после которого дверь приоткрылась.

– Надо же? какие пижоны! – возмущался про себя Мартин, поднимаясь по лестнице. – На сколько вам назначено! Можно подумать, им не всё равно в какое время придут клиенты. Что-то я не заметил на входе толпы страждущих, желающих обменять личное время в обмен на безграничное счастье.

Как справедливо отметил мужчина ещё на улице, в здании действительно не было никаких четыреста офисов. Беглый осмотр дал понять, что их здесь не более тридцати.

– Что-то мне это не по душе. Наверное, я зря сюда пришёл, – размышлял Мартин, двигаясь по длинному коридору в поисках нужной комнаты. Однако увиденное вскоре заставило его забыть недавние тревоги.

Широкая дверь из стекла, натёртого до блеска, без единого развода, разительно отличалась от типовых серых входов большинства комнат в здании. Это был офис компании «Счастье в обмен на время».

Приятно удивлённый Мартин открыл двери и направился в сторону длинной стойки секретарши – милой блондинки, что-то быстро печатающей на клавиатуре изящными пальчиками. В такие моменты мужчина всегда радовался, что он не связан узами брака и может позволить себе интрижку даже с далеко идущими последствиями.

На передней панели стойки красовались три большие золотые цифры «408».

– Как-то странно они решили пронумеровать свой офис – ещё бы в туалете табличку спрятали, – усмехнулся Мартин.

Девушка перестала печатать и, широко улыбнувшись, приветствовала посетителя:

– Здравствуйте, мистер Клейв. Мы рады, что Вы решили воспользоваться услугами нашей замечательной компании «Счастье в обмен на время». Надеюсь, наше сотрудничество будет полезно и принесёт Вам много радости!

– По правде сказать, я не совсем уверен в замечательности вашей компании и что вы сможете мне помочь. Но выбирать особенно не приходится, ведь рынок подобных услуг не столь велик. Поэтому я и пришёл к вам.

– И правильно сделали! – прокричал, выскочив из ниоткуда, низкорослый полный мужчина лет пятидесяти в белом медицинском халате.

Мартин слегка опешил, но, приглядевшись повнимательнее, заметил, что позади стойки регистрации находятся несколько дверей, так умело вписанных в дизайн и раскра-

шенных в цвет стены, что заметить сразу их было невозможно.

Не дав ему опомниться, толстяк схватил руку Мартина и стал трясти в горячем рукопожатии:

– Ни секунды не сомневайтесь! Вы всё сделали абсолютно правильно! Только в «Счастье в обмен на время» вы обретёте то, что безуспешно пытались найти всю свою жизнь.

– Честно говоря, пока у меня нет окончательного решения по поводу вашего предложения, поэтому я бы хотел получить больше информации, – наконец высвободил кисть из назойливых рукопожатий Мартин.

– И имеете на это полное право! Извините, я не представился. Меня зовут доктор Стивен Нейдж, я главный научный специалист компании. Руководжу службой, в обязанность которой входит консультирование новых клиентов и забота о тех, кто уже заключил договор на пожизненное обслуживание. Если Вы не возражаете, давайте пройдем ко мне в офис и я наглядно продемонстрирую уникальный продукт, который мы готовы предоставить Вам сразу же после подписания договора.

– А ничего, что я буду отвлекать от работы главного учёного? Может быть, для начала со мной побеседует менее занятый сотрудник? – вежливо поинтересовался Мартин.

– О, не беспокойтесь. У меня как раз выдались свободных минут двадцать, – отмахнулся толстяк. – Знаете, это моя слабость. Люблю общаться с клиентами, прямо наважде-

ние какое-то. Руководство меня даже журит за это. Говорят, не пристало руководителю выполнять функции рядовых сотрудников.

Стивен распахнул одну из «потайных» дверей и шагнул внутрь. Мартин последовал за ним. Огляделся – и змея сомнения снова вылезла из своей норы. Уж больно простым, даже бедным, был кабинет главного учёного. Стол, два стула и низенькая кушетка, обитая дешёвым кожзаменителем. Компьютера и оргтехники не было, на столе лежало несколько папок и бланков договоров.

– Не пугайтесь! – заметив его недоумение, поспешил успокоить толстяк. – Это комната для первичных консультаций, здесь совершенно не нужны изыски. Основное волшебство происходит в подвале нашего здания. Там оборудована современная лаборатория. Её я продемонстрирую чуть позже, естественно, если Вы соблаговолите подписать договор.

– А почему, собственно, 408? Это какое-то любимое число вашего руководства? – поинтересовался подозрительный Мартин.

– Это самый популярный вопрос, который задают наши клиенты, – улыбнулся Стивен, откинувшись на стуле и покачивая пухлыми ножками. – Правильно читать «4 от 8». «Смерть или процветание» – это девиз нашей компании. Дело в том, что в китайской культуре цифра 4 означает смерть, а восьмёрка – бесконечное процветание.

– Понятно. И какое же процветание вы готовы мне предо-

ставить?

– Самое что ни на есть полное. Но для начала давайте ещё раз уточним Ваши данные.

Мистер Нейдж для вида порылся в бумагах, потом взял верхний лист и принялся читать:

– Итак, вы – Мартин Джеферсон Клейв. Тридцать четыре года. Не женаты, детей не имеете. Ваши родители погибли в авткатастрофе пять лет тому назад. Местонахождение единственного брата неизвестно. Всё верно?

– Так точно. Стив пропал без вести во время одной из бесконечных экспедиций по Южной Америке. Он с детства вбил себе в голову, что должен найти золото инков, и посвятил этому всю жизнь. Верю, что когда-нибудь он вернётся домой, и, надеюсь, не с пустыми руками.

– Вы работаете системным администратором в компании по производству крупной бытовой техники, увлекаетесь футболом и большим теннисом, – продолжал читать толстяк.

– Можно и так сказать. Хотя мои увлечения ограничены размерами экрана телевизора и количеством спутниковых каналов.

– Замечательно. Позвольте уточнить, есть ли у Вас хронические заболевания?

– Только гастрит в лёгкой форме, а так я абсолютно здоров.

– Хорошо, очень хорошо. Теперь позвольте рассказать, что со своей стороны готовы предоставить мы. А хотя, – Сти-

вен махнул рукой, словно долго держался, но решился наконец выдать важную тайну. Давайте не будем терять времени! Вот Вам договор, прочтите его сами: там всё разжёвано до мелочей. Если будут вопросы – не стесняйтесь, задавайте, – и он протянул Мартину два листка, скреплённых между собой блестящей скрепкой.

Быстро пробежав глазами пункты со своими данными и реквизитами фирмы «Счастье в обмен на время», мужчина принялся вчитываться в обязательства клиента:

«Клиент обязуется пройти полное медицинское обследование с целью установления фактического состояния здоровья и отсутствия неизлечимых заболеваний. Клиент обязуется во время последующей «райской жизни» не принимать тяжёлых наркотических веществ и не злоупотреблять алкоголем и перееданием. После окончания срока «райской жизни» клиент обязуется принимать участие во всех медицинских экспериментах компании «Счастье в обмен на время», вплоть до самой смерти».

– Райская жизнь? Вы не могли назвать это менее пафосно? – удивился Мартин.

– Не торопитесь, юноша. Когда прочтёте наши обязательства, поймёте, что Ваш сарказм был абсолютно неуместен.

«Компания обязуется предоставить в полное распоряжение клиента по одному миллиону долларов за каждый оговоренный год «райской жизни». Срок «райской жизни» устанавливается индивидуально для каждого клиента. Первый

миллион выдаётся клиенту сразу же после подписания договора.

Далее средства поступают на счёт клиента не позднее первого января последующего года. Клиент волен тратить деньги по своему усмотрению, без предоставления каких-либо отчётов», – дочитал Мартин, в голове которого уже после первого предложения творилось невообразимое. Яхты, загорелые красавицы, мощные спорткары, шикарный дом в тихом уединённом месте у огромного озера, и много-много чего ещё, что не сможет себе позволить обычный системный администратор и за десять прожитых жизней.

– И на какой же срок «райской жизни» могу рассчитывать лично я? – выговорил он.

Стивен, видя, что клиент наконец попался в лапы компании, потёр руки и радостно ответил:

– Насчёт полного срока мы сможем Вам сообщить только после полного медицинского обследования. Но по опыту могу сказать, что люди вашего возраста и состояния здоровья могут рассчитывать на 18-20 лет «райской жизни».

– Отлично. Значит, мне предстоит прожечь около двадцати миллионов долларов? Мечта любого! А что потом? Что меня ждёт после этого срока? Жуткие пытки и муки в вашем подвале? Ведь не за красивые же глаза вы даёте людям такие деньги. Должны же они их отработать. Иначе это не бизнес, а ерунда какая-то!

– У Вас слишком богатое воображение, – по-отечески

успокоил его главный учёный. – На самом деле мы являемся своего рода мировым испытательным центром. Крупнейшие фармацевтические концерны пользуются нашими услугами по тестированию новых лекарственных препаратов и косметических средств. Мыши, собаки, обезьяны – это всё прошлый век, особенно если учесть, что продукция предназначена для человека.

Поэтому так важно проводить испытания именно на людях. Но в большинстве стран подобные опыты запрещены. Вот мы и стараемся обойти эти запреты, делая так, чтобы и корпорации, и люди получали взаимную выгоду.

Кроме этого, имейте в виду, что если в результате последующих опытов Вашему здоровью будет нанесён существенный ущерб, то, помимо оказания высококвалифицированной медицинской помощи, Вам будет назначена пожизненная ежемесячная пенсия в десять тысяч долларов.

«Счастье в обмен на время» – солидная компания, и нам не нужны проблемы с властями, мистер Клейв. Поэтому мы постарались упредить все возможные конфликтные ситуации. А теперь предлагаю Вам немного подумать и принять решение.

– Шерри! – крикнул он в сторону двери. – Детка, будь добра, – нам нужна твоя помощь!

Через минуту в кабинет вошла секретарша. Покачивая упругими бедрами, втиснутыми в коротенькую облегающую юбку, она прошла к столу и положила перед удивлённым

Мартинином небольшой чемоданчик. Открыла его, подняла крышку и молча удалилась, ни на миг не забывая про «магию бёдер».

Чемодан под завязку был набит пачками долларовых купюр. Сверху лежал большой плотный конверт.

– Это Ваш первый гонорар. Здесь сто тысяч наличными и ещё девятьсот тысяч банковским чеком, который лежит в этом конверте. Надеюсь, теперь вам будет веселее думать.

Мартин сидел зачарованный, не обращая внимания на сарказм главного учёного. Разум молодого человека подсказывал, что надо немедленно валить из этого гадюшника, предварительно разорвав договор на мелкие кусочки. И больше никогда не общаться с мутными личностями, несмотря на их королевские посулы.

С другой стороны чувства вопили о том, что с миллионом долларов годового дохода можно будет вообще задвинуть разум в дальний угол. Нега, наслаждения и неземное блаженство – вот что ждёт тебя следующие двадцать лет, парень... А что там будет дальше, одному Богу известно. Может, фирма «Счастье в обмен на время» вообще прекратит существование, тогда ему не придётся жить в старости в роли подопытной крысы.

– В конце концов, что я теряю? Скучную работу и оклад в несколько тысяч долларов, которого еле хватает на оплату конуры типа вашего кабинета и дешёвую синтетическую еду? Да мне только кредит за домашний кинотеатр предсто-

ит выплачивать целых пять лет.

– Я согласен, где подписывать? – решительно выхватил шариковую ручку из внутреннего кармана Мартин.

– Здесь, здесь, вот тут и ещё здесь, – тыкал в бумаги пухлым пальцем Стивен.

– Замечательно! – промурлыкал он, убирая подписанный договор в верхний ящик стола. – Теперь прошу следовать за мной. В лаборатории всё подготовили к вашему приходу. И не забудьте забрать деньги – они теперь ваши.

– Откуда вам было знать, что я соглашусь? К чему такие напрасные хлопоты? – весело спросил Мартин, хватая чемоданчик и выходя в холл.

– О, поверьте, молодой человек, только идиот может отказаться от «райской жизни». И таких, скажу Вам по секрету, мы отсеиваем ещё на стадии знакомства с анкетой. И до нашего офиса они просто не доходят.

– Шерри, – обратился Стивен к секретарше, – мы с мистером Клейвом проследуем в лабораторию для проведения медицинского обследования. Будь любезна не беспокоить нас пару часов. Хочу сам осмотреть этого парня: уж очень он мне приглянулся. Напомнил старшего сына Дэвида, – «разоткровенничался» он, похлопывая Мартина по плечу.

– Хорошо, господин Нейдж, как скажете. Надеюсь, всё пройдёт удачно.

– Кстати, наша мисс Морис не замужем, – прошептал толстяк, когда они спускались по лестнице. – С деньгами, кото-

рые Вы уже заработали, можете познакомиться с ней и закрепить дружбу в ближайший уик-энд на каком-нибудь райском острове.

– Пожалуй, так и сделаю! – согласился Мартин, внезапно почувствовавший себя богатым, счастливым и независимым. Словно с его плеч наконец скинули тяжеленный камень, который он таскал днем и ночью ради построения пирамиды под названием «Достойная жизнь».

Лаборатория, расположенная в подвальном этаже здания, действительно разительно отличалась от убогого кабинета главного учёного. Мартин, крепко сжимающий чемоданчик с внезапно свалившимся на него сокровищем, с восхищением рассматривал новое, сияющее оборудование: томографы, хирургические столы, рентген-аппараты, стеллажи с рядами пробирок и колб, центрифуги чудного вида и много-много чего ещё, непонятного для человека, далекого от медицины. Всё это изобилие удалось разглядеть по пути сквозь большие стёкла в стенах, отделявших кабинеты от коридора.

Тем не менее осмотр начали в помещении, где не было ничего, кроме старого стоматологического кресла, рядом с которым стояли несколько стоек с капельницами и столик с инструментами.

– Вот наш первый тест. Прошу Вас прилечь в кресло и закатать рукав. Доктор возьмёт у Вас немного крови и сделает пару пустяковых прививок от разных болячек. Вы не против? – предложил толстяк.

– Пока деньги со мной, я спокоен, – ответил Мартин и, поставив чемодан рядом с креслом, забрался на него и закатал рукав.

Доктор в белоснежном халате и марлевой повязке, скрывающей практически всё лицо, кроме глаз, незамедлительно подошёл к нему и ловким движением сделал укол прямо в вену...

– Господин Клейв, господин Клейв, очнитесь!

– Что случилось? – Мартин с трудом разлепил налитые свинцом веки. Прошло несколько секунд, пока к нему вернулось нормальное зрение. Он лежал на больничной кровати в медицинской лаборатории компании «Счастье в обмен на время». Рядом стоял Стивен Нейдж, только сильно похудевший и постаревший, с глубокими морщинами и полностью седой головой. Чуть поодаль, нервно комкая в руках маленький носовой платочек, стояла молодая особа, удивительно похожая на мисс Шерри, только с чёрными как смоль длинными волосами. Девушка явно волновалась, то и дело утирая слезы. За её спиной маячил незнакомый лысый тип в мятом костюме.

– Что со мной? Почему я так плохо себя чувствую и снова нахожусь в вашем подвале?

– Видите ли, Вы сегодня ночью перенесли очередной инфаркт, – поспешил пояснить Стивен. – Хорошо, что Ваша

дочь сразу обратилась за помощью к нам. В обычной больнице Вас вряд ли бы откачали.

– Какая дочь? Ничего не понимаю! У меня нет детей, я даже не женат! – вскипел Мартин, пытаясь приподняться. Но сделать этого не смог, поскольку сил хватало ровно на то, чтобы держать веки поднятыми и еле двигать губами.

– Папочка, прошу тебя, успокойся! – девушка подошла к нему и стала нежно гладить по руке. – Мы с мамой всегда говорили, что твой слишком активный и безрассудный образ жизни до добра не доведёт. Но ты нас не слушал – и вот результат. Хорошо, что мистер Нейдж любезно согласился принять нас в клинике компании «Счастье в обмен на время».

– Ерунда какая-то, – задумчиво произнёс Мартин. – Мне кто-нибудь объяснит, что вообще здесь происходит? Почему ещё пару часов назад я был молод, здоров, полон энергии и абсолютно свободен. А теперь лежу здесь без сил и слушаю бредни какой-то особы, называющей себя моей дочерью? И что стало с Вами, мистер главный учёный, почему Вы весь седой? Неужели повстречались в вашем подвале с привидением?

– Всё понятно, стресс повлиял на его память, – покачал головой Нейдж. – Придётся Вам кое-что напомнить, господин Клейв.

Когда мы провели медицинское обследование и утвердили срок Вашей «райской жизни» в двадцать лет, Вы незамед-

лительно покинули наш офис. Через несколько дней Вы вернулись и увели от нас красавицу Шерри Морис, с которой впоследствии сыграли пышную свадьбу и прожили счастливых восемнадцать лет. К сожалению, она умерла, но зато у Вас есть прекрасная дочка Молли, очень похожая на свою мать. А вот, кстати, ваши семейные фотографии, – и толстяк, поднеся увесистый альбом к лицу Мартина, принялся листать его и тыкать пальчиком, поясняя.

– Это ваша свадьба, на которую съехались более трёхсот гостей. А вот ваш прекрасный особняк в Майами. Он расположен на берегу океана. Многие знаменитости мечтали его заполучить, но удача улыбнулась именно Вам. Это ваша коллекция элитных автомобилей: кстати, на одном из них дочь привезла Вас сюда. А вот другой ваш дом в Альпах. Ещё в молодости Вы полюбили горнолыжный спорт и посвящали ему много свободного времени.

Мартин потерял дар речи и лишь послушно следил взглядом за фотографиями. С них смотрел на него он сам собственной персоной – стройный, загорелый, улыбающийся и явно счастливый. Вот большая белоснежная яхта разрезает волны, управляемая сильной рукой капитана Клейва, в забавной фуражке. А на заднем плане на удобных кожаных сиденьях резвятся пышногрудые красотки, обливая друг дружку шампанским. Вот уже его «феррари» озаряет роскошью огромную лужайку перед особняком, а позади «скромно» греется на солнышке тёмно-зелёный «мазератти». Красави-

да Шерри качает на руках маленького ребёнка перед бассейном с голубой водой.

Золото, роскошь, знаменитости, званые вечера и огромные столы с вёдрами чёрной и красной икры, горами мраморной говядины, лобстеров и королевских креветок и нескончаемыми батареями дорого шампанского мелькали перед Мартином, словно кадры из фильма.

– Да уж, действительно, «райская жизнь», – согласился он. – Только почему я ничего из этого не помню? И про какие двадцать лет вы говорите, если я по-прежнему молод?

От его слов Молли охнула и зашлась в рыданиях.

– Тише, тише, мисс Клейв. Ни к чему так убиваться, – пытался успокоить её Нейдж. – Вот увидите, с вашим отцом всё будет в полном порядке. Он просто забыл, всё забыл. Очевидно, пострадало не только сердце, но и мозг. Отсюда потери в памяти и дезориентация в пространстве. А насчёт молодости и прочего – вот смотрите сами, —Стивен поднёс к глазам пациента небольшое зеркальце.

Будь хоть немного сил, тот бы отпрянул назад. На Мартина уставилось лицо худого пожилого мужчины с глубокими морщинами, изрезавшими лоб. Небольшая щетина на впалых щеках, как и волосы на голове, были седыми. Синие губы дрожали и судорожно хватали воздух.

– Что-то уж больно хреново я выгляжу для своих пятидесяти четырёх лет. Ведь именно столько мне должно быть сейчас? – усомнился Мартин.

– Честно говоря, мы тоже немного удивились, когда увидели Вас сегодня, – пожал плечами Стивен. – Очевидно, не все богатые люди в нашем мире заботятся о своей внешности и тратят бешеные миллионы на пластические операции и омолаживающие препараты. А может, генетика у Вас такая, «быстростареющая»... Как бы там ни было, срок Вашей «райской жизни» подошёл к концу и Вам необходимо подписать некоторые бумаги, после чего Вы поступаете в полное распоряжение компании «Счастье в обмен на время». Мистер Клаус – наш нотариус – подготовил необходимые документы, ознакомьтесь и подпишите.

Неопрятный дистрофик живо подскочил к кровати, на которой лежал Мартин, раскрыл большую папку и протянул ручку.

– Вот тут, где галочки, пожалуйста, поставьте свою подпись.

Мартин силился прочесть мелкие буквы, которые плыли перед глазами, словно чайки на волнах. Это отняло у него последние силы. Поняв, что сопротивление бесполезно, он взял трясущимися руками ручку и вывел еле видимые закорючки.

– Замечательно! – похвалил его Стивен. – Все формальности соблюдены. Теперь мы удаемся. О дальнейших действиях Вам сообщат чуть позже, а пока немного поспите. Для пожилого изношенного организма это крайне полезно. Доктор, сделайте нашему уважаемому клиенту укол сно-

творного.

Снова человек в маске, скрывающей лицо, подошёл к Мартину и, прицелившись, всадил толстую иглу в вену правой руки.

Ну что, всё – маскарад можно заканчивать? – проворчал Стивен Нейдж, распахнув белый халат и с трудом растёгивая широкий корсет. Тотчас его пузо вывалилось наружу, и мужчина снова стал противным толстяком. – Этот проклятый пояс передал мне кишки. Я чуть не задохнулся.

– Мне тоже надоело таскать этот дурацкий парик. Голова под ним чешется и зудит. Почему я просто не могу остаться блондинкой? – пропищала Шерри, бывшая Молли.

– Потому, что ты тупая безрукая дура, которой самое место на панели! – прорычал Стивен. – Всё должно быть максимально натуралистично, чтобы у клиентов не зародилось ни малейших подозрений. А ты так рьяно загримировала этого юнца, как будто ему завтра исполняется семьдесят лет. Будь внимательнее в следующий раз!

– Офис ему мой показался бедным, уу! – Стивен слегка ткнул рукой в безжизненное тело Мартина. – Пусть теперь расскажет об этом на небесах, грёбаный эстет.

А ты, милочка, следующий раз играй убитую горем дочурку получше. Только и умеешь, что сопливый платок в руках мять. Тебе следовало тараторить без остановки, чтобы сби-

вать клиентов с малейшей разумной мысли.

– Я вообще не понимаю, к чему этот цирк? – сказал врач, снимая маску, под которой пряталось грубое некрасивое лицо с длинным кривым шрамом от брови до подбородка. – Почему сразу не давать этим бедолагам чай со снотворным ещё там, в офисе. Всё равно мы их потом потрошим и распродаём органы.

– Много ты понимаешь! – осадил его толстяк. – Это же тебе не корову разделывать, мясник! Тут целое искусство. Разговоры, обольщение, чемоданчик с долларами. Клиент должен сам добровольно завещать нам своё тело. А как ты это провернёшь без подготовки? Я тебя уверяю, эти идиоты и на том свете не поймут, что их убили, думая, что всё произошло по их воле.

– Но это же вымысел! – возразил доктор. – Взамен они не получают ничего, кроме кучки дешёвых фотографий.

– Кто из нас может точно сказать, что в этой жизни вымысел, а что правда? – усмехнулся Нейдж. – И, кстати, насчёт фотографий. Шерри, свяжись с нашим дизайнером и скажи ему, чтобы поработал и смонтировал что-нибудь новенькое: новые пейзажи, машины, дома, яхты, люди. А то я уже в третьем альбоме вижу одни и те же рожи, только головы клиентов меняет и всё, халтурщик.

– Хорошо, Стив, как скажешь. Мне можно идти?

– Да, сейчас вместе пойдём. Не люблю наблюдать, как Фрэнк орудует своими мясницкими прибабасами.

– Идите-идите! – расхохотался врач. – Итак, этот Клейв пролежал в нашем подвале целый месяц. Я уже заколебался колоть ему снотворное, делать питательные капельницы и выносит утку с мочой.

– Без этих предосторожностей никак не обойтись, – выходя из комнаты, бросил через плечо Стивен. Хоть мы и отбираем только одиноких людей, без семьи и родственников, но промашки случаются у всех. Поэтому пусть лучше полежат у нас, мало ли кто кинется их искать – невесты, женихи, полиция, начальники. В крайнем случае, разбудим, скажем, что эксперимент не удался, и выпроводим восвояси.

Но уж если за целый месяц клиента никто не хватится, тогда точно его шкура никому, кроме нас, не нужна! А подписав эти бумаги, – и Стивен потряс папкой с документами. – клиент и свои потроха завещал нам. Пойдёмте, мистер Клаус, выпьем виски у меня в кабинете.

Обняв Шерри за талию, толстяк вышел в длинный коридор и направился к выходу, попутно выключая большие плоские мониторы, встроенные в стены и стилизованные под окна. С каждым потухшим экраном исчезали томографы, шикарные операционные с яркими лампами, суперсовременные лаборатории и много чего ещё непонятного человеку, мало знакомому с медициной...

08.04.2017 *Тимофей Дымов*